

Анжелина Полонская: Мой дом – мой язык | Angelina Polonskaya: ma maison c'est ma langue

Author: Андрей Федорченко, [Винтертур](#) , 09.03.2011.

Российская поэтесса Анжелина Полонская
Сегодняшняя встреча - обещанный постскрипtum к литературным чтениям, прошедшим вчера в Винтертуре.

|
Notre correspondant à Winterthur a rencontré la poétesse russe Angelina Polonskaya qui travaille depuis janvier à la résidence d'art Villa Sträuli en Suisse.
Angelina Polonskaya: ma maison c'est ma langue

*Аэроплан. Летит ночной аэроплан.
Быть может, нас не существует вовсе
ни на каких доступных языках...*

Написано в Швейцарии русским поэтом. В этих строках - состояние человека, зависшего между двумя мирами. Как ночной аэроплан из стихотворения. Место между мирами называется Винтертур, арт-резиденция "Villa Sträuli". Здесь с января нынешнего года гостит известная российская поэтесса Анжелина Полонская.

Аполлон... Яков Полонский... У Анжелины Полонской "говорящая" фамилия, знаковая. С такой фамилией человек просто обречён писать.

Говорить о поэзии сложно, говорить с поэтом – легко и интересно. Поэты сегодня не столь раскручены, как прозаики. Тиражи их книг мизерны. Как и чем живет сегодня современный поэт, и каково нынче место поэзии – об этом мы и беседовали с Анжелиной Полонской.

Наша Газета.ch : Анжелина, расскажите немного о себе.

Я родилась в Подмосковье, в Малаховке, известной в советские времена еврейской интеллигенцией и... толкучкой. Воспитывалась у бабушки в Ярославле четыре года, и где-то с девяти лет начала писать. Конечно, ни я, ни родители не думали тогда, что это станет делом жизни. Я занималась фигурным катанием, закончила институт физкультуры, и моя жизнь долго была связана со спортом. Уйдя из профессионального спорта, я работала в ледовых шоу: в московском балете, в цирке на льду, была солисткой балета на льду в Киеве. Когда развалился Советский Союз и, соответственно, все его организации, я подписала частный контракт и уехала в Латинскую Америку. Там работала как артистка ледового балета, но все эти годы я что-то писала.

Как Вы пришли в спорт?

Вообще-то я мечтала о карьере гуманитарной, пробовала поступать на факультет журналистики. Но не поступила. Поступить в перестроечные времена на журналистику было просто нереально, профессия считалась престижной, конкурс был огромным. Тогда мама просто взяла меня за руку и привела в институт физкультуры. Не самый, конечно, интеллектуальный вуз для писателя, хотя кто его знает...

В литературу иногда приходят из самых разных профессий. Из спорта, кстати, тоже. Штангист Юрий Власов, например. А как пришли в литературу Вы?

Когда в 27 лет я вернулась из Латинской Америки, для меня остро встал вопрос: а что дальше? Я умею только что-то писать, ну, и кататься на коньках. Стать тренером я не хотела – не моё это призвание.

У меня ещё до поездки в Америку, в 1994 году, вышел тоненький сборник стихов, юношеских. Пошла я с ним в московский Дом литераторов. Я там никого не знала тогда. Там удалось мне познакомиться с московским поэтом Валентином Устиновым. И мы с ним сделали сборник, куда вошли мои как ранние, так и написанные в "латиноамериканский" период вещи.

А дальше всё покатилося как снежный ком: я стала общаться с людьми из и от литературы, и в 1998 году... Гостил в Москве один наш приятель-эмигрант из Австрии. Я его спросила, знал он кого-нибудь в венских литературных кругах? И через месяц-два он даёт мне номер телефона человека в Москве, через которого можно выйти на журналы. Без рекомендаций напечататься тогда в них было невозможно. Я звоню, но трубку снимает совсем другой человек. Договариваемся о встрече в магазине "Библиоглобус", но опять-таки встречаюсь не с ним, а с совершенно иным лицом, Павлом Воронцовым, он занимался литературными презентациями в "Библиоглобусе". Он познакомил меня с Андреем Андреевичем Вознесенским, и с этого момента моя жизнь поменяла направление.

Что сделал для Вас Вознесенский?

В 1999 году он взял меня с собой на фестиваль в Америку. До сих пор не могу

Анжелина Полонская
понять, почему: я не была известной, не состояла ни в каких литературных группировках. Прочитав мои стихи, Андрей Андреевич позвонил мне и сказал, ничего не объясняя, что я должна подъехать в Пен-клуб. Там поэт Александр Ткаченко выпалил: мы едем в Америку на фестиваль! Первоначально думала, что Вознесенский предложит где-то почитать стихи. А оказывается, я должна была представить на Чикагском фестивале младшее поэтическое поколение России. Сам Вознесенский представлял шестидесятников, Ткаченко – средний возраст. Я получила там хорошие отзывы. После этого фестиваля для меня поменялось абсолютно всё.

Вас часто и надолго приглашают за границу. Как Вам работается вдали от дома?

Я веду нормальную профессиональную жизнь. Зарабатываю на жизнь только литературным трудом, когда это удаётся. Мне кажется, что если мы говорим о художнике, как о носителе внутренней трагедии, то всё определяет не место, где он находится, а то, что заложено у него внутри.

И всё же место часто определяется климатом, ландшафтом, людьми. В итоге

складывается или чувство комфорта, или наоборот, дискомфорта. Комфортно ли Вам в Швейцарии?

Очень. Моя личная проблема, если я нахожусь дома – а страна наша, как известно, нестабильная, катастрофическое место для человека мыслящего – я постоянно в задёрганном состоянии. Страна в коллапсе, и все толчки, которые выходят из ядра, так или иначе на тебя влияют.

В чём это выражается?

В отношении к человеческой жизни, в правах человека. Взять, например, последние события с Ходорковским. Такое, по-моему, может быть только в аду. А сколько происходит того, о чём никто не слышит. Например, много писателей и интеллигентов сидят в тюрьме. Я являюсь членом Русского Пен-клуба, мы постоянно подписываем письма в поддержку политзаключённых. Зло в России распространяется со скоростью раковой опухоли. От него невозможно просто так взять и отгородиться. Я не чувствую себя в России дома. Мой дом – это мой язык. Здесь же ничто не отвлекает от работы, я могу на время забыть, что происходит на родине.

То есть, гранты важны для творческих людей?

Помимо возможности работать, это ещё и общение с мировой интеллигенцией. Важно знать, что делают люди за пределами русского языка.

Скажите, а как Вы попали в Швейцарию? Как узнали про «Villa Sträuli»?

В прошлом году я жила в Доме писателей в латвийском Вентспилсе. Там я узнала о существовании организации «Pro Helvetia». Все институты, предоставляющие стипендии, находятся в постоянном контакте. Но оказалось, что «Pro Helvetia» не работает с русскими писателями. Зато я нашла «Villa Sträuli». Послала досье, документы, много документов. В «Villa Sträuli», как во всякой институции, занимающейся предоставлением стипендий в поддержку искусства, существует экспертная комиссия, выбирающая одного из претендентов. Они выбрали меня. Почему? Не имею понятия, это тайна. Вообще-то вилла – это только место моего проживания. Учреждение, занимающееся практическими вопросами: предоставлением жилья, рабочего ателье и собственно стипендией, называется «Sulzberg».

Каких поэтов читает поэт Полонская?

Из классиков - Цветаева, Лермонтов. Читаю современных поэтов Виктора Соснору, Ольгу Седакову. Есть замечательные поэты и в русской провинции, например, екатеринбуржец Санников. Хорошо, что есть Интернет, который помогает найти интересных художников.

Ваше самое яркое впечатление в Швейцарии?

Пауль Клее. Я побывала в Берне в его музее. Вообще, у меня много связано с его именем, моя следующая книга будет называться "Корабль Пауля Клее". Когда-то я видела репродукцию Клее "Abenteuer Schiff". А оказалось, что оригинал находится в

Мюнхене. Жаль.

Для справки: Анжелина Полонская - автор шести поэтических сборников, один из них вышел на английском языке - "A Voice" – Selected poems (Northwestern University Press 2004, USA). Член Союза Писателей Москвы и Русского ПЕН-клуба. Печаталась в журналах «Смена», «Московский Вестник», «Академия Поэзии», «ПО», газетах «Московский комсомолец», «Аргументы и Факты», широко известна в публикациях за рубежом.

В 2005 году – "short list" Popescu Poetry Prize в Лондоне.
Short list Американской Ассоциации преподавателей славянских и восточноевропейских языков (AATSEEL).

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/node/11428>